

Россия и окружающий мир

Как меняется отношение россиян
к парадигме «Европа — Азия»

За неполные четверть века своей постсоветской истории Россия не раз переживала периоды обострения международной обстановки в разных уголках мира, задевавшие ее национальные интересы или интересы ее стратегических партнеров и союзников. Достаточно напомнить в связи с этим о военной операции НАТО против исторически тесно связанной с Россией Сербии (1999), а также об августовских событиях 2008 года, когда российской армии пришлось защищать Южную Осетию от вооруженной агрессии режима Саакашвили. Российское общественное мнение, как показывали проводившиеся в то время исследования, неизменно реагировало на подобные ситуации резким снижением уровня симпатий как к инициаторам таких обострений, так и к тем, кто их оправдывал или прямую поддерживал.

Исходя из этого, логично было бы ожидать аналогичных реакций и в связи с реформативанием политического режима на Украине, за которым последовали гражданская война на юго-востоке страны, значительное ухудшение отношений России как с самой Украиной, так и с поддерживающими киевские власти странами Запада. Результаты проведенного нами опроса в значительной мере подтверждают данный прогноз. В первую очередь это касается непосредственно Украины, которая россиянами до недавнего времени воспринималась не только как «братская» страна, но в какой-то степени и своего рода *alter ego* самой России. Надо сказать, что прецедент противостояния между Москвой и Киевом однажды уже был. Отношения между двумя странами сильно испортились в 2008 году, когда правительство

АНДРЕЕВ Андрей Леонидович — главный научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН, доктор философских наук;
ПЕТУХОВ Владимир Васильевич — руководитель Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН, кандидат философских наук.

Статья написана на основе результатов общероссийского репрезентативного социологического исследования мониторингового типа «Динамика социальных трансформаций современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», выполненного в рамках реализации проекта РФ (№ 14-28-00218). Объем выборочной совокупности исследования — 4 тысячи респондентов, репрезентирующих взрослое население страны в возрасте 18 лет и старше, в разбивке по возрастным когортам.

Ключевые слова: общественное мнение в России, западная цивилизация, восточная цивилизация, евразийская цивилизация, США, Европа, Азия, идентичность, союзники России, противники России.

В. Ющенко активно поддержало М. Саакашвили, а украинское вооружение и военные специалисты были задействованы непосредственно в боевых действиях на стороне Тбилиси. После этого соседняя страна стала вызывать положительные эмоции лишь у четверти опрошенных.

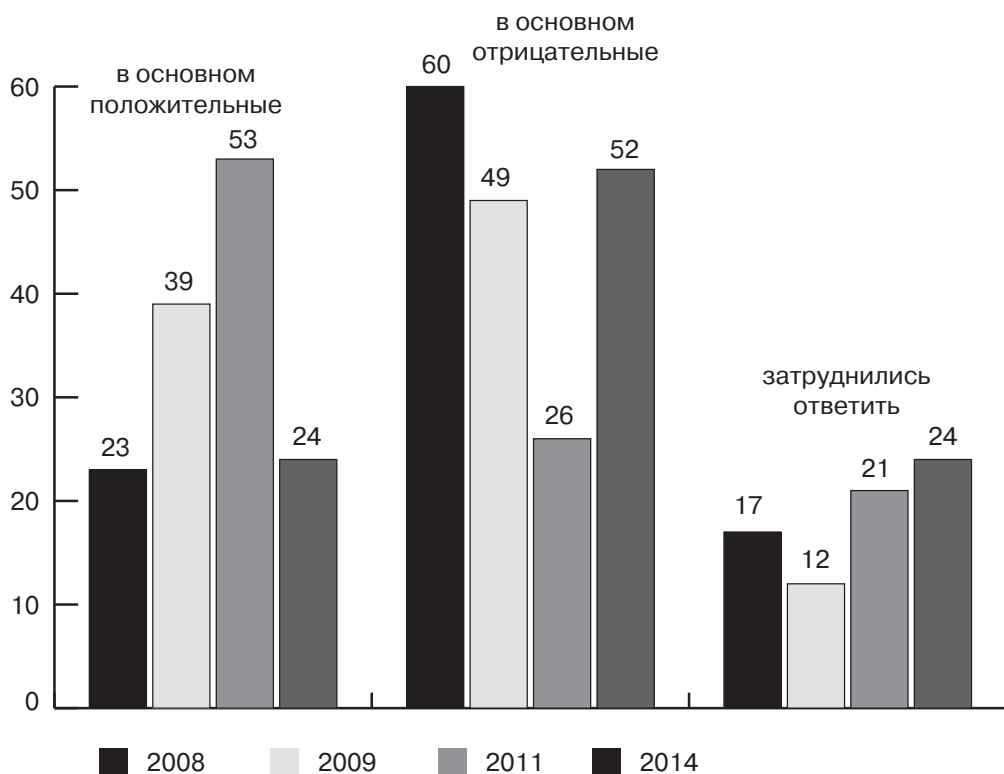


Рисунок 1. Динамика отношения россиян к Украине, в процентах

Затем положительная эмоциональная связь между россиянами и украинцами постепенно восстановилась; но ныне обвал симпатий к Украине достиг тех же значений, что и шесть лет назад. Правда, безусловно отрицательных мнений по Украине в 2014 году оказалось немного меньше, чем в 2008-м, — 52 процента против 60-ти.

Как и следовало ожидать, граждане, не одобряющие политику В. Путина, высказали по отношению к Украине несколько больше симпатий. Однако и они в этом плане не слишком отличаются от остальных россиян — соответствующий показатель в данной группе оказался всего на 5 процентов выше, чем по выборке в целом. Несколько лучше, чем в среднем, воспринимают Украину в крупнейших городах-мегаполисах — здесь значение индикатора симпатий к сопредельной стране поднимается до 32 процентов, а вот среди сельского населения положительные отклики на ее упоминание зафиксированы только у 18 процентов опрошенных.

Таблица 1

**Отношение к Украине представителей различных
социальных групп населения, в процентах**

Социальные группы	В основном положительное	В основном отрицательное	Затрудняюсь ответить
Среди всех опрошенных	24	52	24
Возраст, лет			
18–30	23	54	23
31–40	26	51	23
41–50	24	47	29
51–60	22	54	24
Старше 60	24	54	22
Тип поселения			
Мегаполисы	32	52	16
Областные, краевые, республиканские центры	21	53	26
Районные центры	27	49	24
пгт	30	40	30
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	18	57	25

На данные показатели практически совсем не влияет возраст, хотя можно было бы ожидать, что граждане старшего поколения, не раз бывавшие на Украине в лучшие времена и еще не забывшие провозглашаемую (а во многом и действительно реализованную в СССР) «дружбу народов», будут воспринимать ее с большим сочувствием, чем молодежь, чья социализация происходила уже в «эпоху Путина». Можно объяснить это тем, что старшее поколение острее реагирует на дрейф Украины в сторону Запада. Следует также отметить, что россияне нерусской национальности практически не отличаются в своем восприятии нынешней Украины от своих русских сограждан — уровень положительных эмоций, которые вызывает у них эта страна, всего на 4 процентных пункта выше, а уровень отрицательных — на 2 пункта ниже.

* * *

Перейдем теперь от Украины к поддерживающим нынешний киевский режим западным государствам. В целом отношение к ним также ухудшилось, но, в отличие от Украины, здесь, во-первых, мы имеем дело с долговременным трендом, и во-вторых, имеет место совершенно разное отношение к США, с одной стороны, и странам Западной Европы, с другой. Доля симпатизирующих ведущим странам Европы (Германия, Франция, Великобритания), даже при заметном снижении, достаточно велика и по-прежнему превосходит долю относящихся к ним негативно, чего уже много лет нельзя сказать о США.

В середине 1990-х годов, когда россияне надеялись на то, что, устранив Советскую власть, они стали частью возглавляемого Западом процветающего сообщества «цивилизованных» стран, индикаторы позитивного

отношения и к США, и к странам Западной Европы, и к Японии, которую многие наши сограждане считают частью западного мира, были очень высокими. Например, в 1995 году их значение применительно к США, Великобритании, Франции варьировалось в диапазоне 77—79 процентов, а применительно к Японии и Германии приближалось к 70 процентам. Страны Востока, в том числе Китай и Индия, в этом плане очевидным образом проигрывали Западу. Но после Балканского кризиса, организованного НАТО, настроения начали меняться. В результате уровень симпатий ко всем входящим в западный блок государствам начал колебаться, то заметно снижаясь — как это было в 2001-м и особенно в 2008 году на фоне российско-грузинского кризиса, то восстанавливаясь в рамках прежних значений. В 2014 году исследование зафиксировало новое снижение, хотя обвальным оно не выглядит, учитывая, насколько болезненно российское общественное мнение отреагировало на безусловную поддержку Украины странами Запада в ее конфликте с Россией.

В целом можно констатировать сравнительно медленное, постепенное снижение симпатий к странам Западной Европы, перемежающееся с резким падением их уровня в кризисные периоды, и частичное восстановление после разрешения кризисов. Если в периоды, когда отношения России с Западом развивались более или менее нормально, положительное отношение к США проявляют чуть более трети россиян, а отрицательное — около половины, то применительно к Великобритании, Франции, Германии этот показатель никогда не опускался ниже 50 процентов.

Таблица 2

Динамика отношения россиян к США и странам Западной Европы, в процентах

Годы	1995	2001	2002	2007	2008	2009	2011	2014
США								
В основном положительное	78	37	39	37	14	37	33	14
В основном отрицательное	9	39	46	45	74	54	48	68
Затрудняюсь ответить	13	24	16	18	12	9	19	18
Великобритания								
В основном положительное	77	55	64	52	39	64	55	46
В основном отрицательное	4	15	15	25	38	23	21	33
Затрудняюсь ответить	19	30	21	23	23	14	24	21
Франция								
В основном положительное	79	64	78	75	66	84	70	57
В основном отрицательное	3	8	7	9	15	7	9	22
Затрудняюсь ответить	18	28	15	16	19	9	21	21
Германия								
В основном положительное	69	54	68	62	58	76	60	44
В основном отрицательное	12	18	15	21	22	15	18	36
Затрудняюсь ответить	19	28	17	17	20	9	22	20
Япония								
В основном положительное	69	53	55	60	56	69	44	55
В основном отрицательное	9	16	22	18	21	19	31	22
Затрудняюсь ответить	22	31	22	22	23	12	25	23

При этом антиамериканские настроения продолжали нарастать. Так, в дни августовской войны 2008 года на Кавказе и непосредственно после нее доля симпатизирующих США россиян снизилась с 37 до 14 процентов, а уровень антипатий к заокеанской державе, наоборот, повысился с 45 до 74 процентов. Ныне, когда США позволили себе практически открыто вмешаться в ход событий на Украине, эта картина вновь повторилась. Если в 2007 и 2011 годах положительное отношение к США высказывали соответственно 37 и 33 процента опрошенных (меньшинство, но все-таки достаточно весомое и количественно вполне соизмеримое с большинством), то осенью 2014 года этот показатель упал до 14 процентов. Это меньше числа людей, испытывающих к Америке явную антипатию, приблизительно в 5 (!) раз. Более того, в настоящее время США воспринимаются в российском обществе значительно (в 1,5–2 раза) хуже, чем такие очевидные источники военных угроз, как едва не ставшая поводом для международного вооруженного конфликта Сирия или наполовину захваченный исламскими террористами из ИГИЛ Ирак.

Достаточно негативно воспринимаются в России такие рьяные адепты политики США, ЕС и НАТО, как «новая Европа» в лице Польши и стран Прибалтики, а также Грузия. На основе сопоставления ряда полученных в разные годы данных, характеризующих отношение россиян к Польше и полякам, а также к населению прибалтийских республик, можно было бы вывести некий «естественный» уровень симпатий к этим странам и народам. Его величина определяется по тому максимальному значению их позитивного восприятия, которое было зафиксировано в периоды, когда международные отношения в Европе характеризовались отсутствием значительных обострений и конфронтаций. Так, для Польши такой уровень составлял примерно 44 процента (уровень симпатий к полякам в относительно спокойном 2000 году и к Польше как к государству в 2009-м), для Грузии — 31 процент (точка, на которой к 2014 году восстановилось доброжелательное отношение к этой стране после резкого ухудшения ее имиджа в период «пятидневной войны» на Кавказе). Отметим, что активное вмешательство Польши в украинские дела привело к тому, что уровень симпатий, который проявляли к ней россияне, снизился по сравнению с уровнем, условно принимаемым за «естественный», примерно на 10 процентных пунктов. В настоящее время баланс положительных и отрицательных оценок Польши в России составляет 34 процента против 40 процентов, то есть является отрицательным.

В то же время антизападные, и прежде всего антиамериканские, настроения вовсе не свидетельствуют об однозначной переориентации российского общественного мнения на юг и восток. Как видно из вышешприведенных данных, россияне весьма дифференцированно относятся к некоторым странам постсоветского пространства, Восточной Европы и странам Азии. Так, традиционные союзники России — Белоруссия, Казахстан, Армения, Сербия, Киргизия и примкнувший к ним Израиль воспринимаются россиянами весьма позитивно — чего нельзя сказать о таких разных странах, как Грузия, Польша, Ирак, Сирия.

Чувства, испытываемые россиянами к различным странам, в процентах

Страна	В основном положительные	В основном отрицательные	Затруднились ответить
США	14	68	18
Польша	34	40	27
Великобритания	46	33	21
Франция	57	22	21
Германия	44	36	20
Япония	55	22	23
Израиль	49	21	30
Китай	64	14	24
Ирак	21	41	38
Индия	64	9	26
Беларусь	83	5	12
Казахстан	78	6	16
Сербия	57	13	30
Украина	24	52	24
Грузия	31	41	28
Армения	64	13	23
Кыргызстан	55	13	32
Сирия	29	28	42

Что же касается Китая и Индии, то здесь тренд в целом позитивный. Причем настороженное отношение многих россиян к Китаю, имевшее место в последние годы (около трети негативных оценок в 2009–2011 годах), к настоящему времени, похоже, преодолено. Разумеется, здесь также присутствуют постоянные ситуативные колебания. И все же, в отличие от тренда, который мы обнаружили, анализируя эмоциональную окрашенность складывающихся в массовом сознании образов США, Великобритании и Германии, эта тенденция в целом является повышающей. Суммируя, например, значения индикаторов симпатии к Китаю, которые были получены в ходе четырех всероссийских опросов 1995–2007 годов, и разделив ее на число опросов, получим среднюю для каждого из них величину. Она составит примерно 42 процента. За период с 2008-го по 2014 год отношение россиян к Китаю также зондировалось четырежды. Но, применив ту же методику, мы увидим, что средняя величина доли респондентов, у которых образ Китая вызывает положительные чувства, выросла с 42 до 55 процентов. Средние значения соответствующих индикаторов по Индии также увеличились — с 60 до 65 процентов. И в том, и в другом случае рост достаточно умеренный, но вполне отчетливый и определенный. В настоящее время по уровню симпатий россиян Китай и Индия заметно опережают любую европейскую страну, не исключая и самую популярную из них в России — Францию.

Таблица 4

Динамика отношения россиян к Индии и Китаю, в процентах

Страны/отношение к ним	1995	2001	2002	2007	2008	2009	2011	2014
Китай								
В основном положительное	41	39	43	45	59	55	43	64
В основном отрицательное	21	21	31	32	19	31	29	14
Затрудняюсь ответить	38	40	27	23	22	14	28	22
Индия								
В основном положительное	59	53	63	64	66	75	59	64
В основном отрицательное	5	10	10	11	12	11	10	9
Затрудняюсь ответить	36	37	27	25	23	14	31	27

В рамках исследования респондентам было предложено самим назвать страны, которые, по их мнению, являются дружественными и недружественными в отношении к России. Полученные ответы показывают, что у россиян с определением геополитических союзников возникли большие сложности, чем с определением противников. Стран, на которые, по мнению опрошенных, России можно рассчитывать в трудную минуту, сравнительно немного. Это Белоруссия, Казахстан и Китай. Далее уже с заметным отставанием следуют Армения, Индия и Сербия. При этом 27 процентов респондентов полагают, что у России сегодня надежных партнеров и союзников нет.

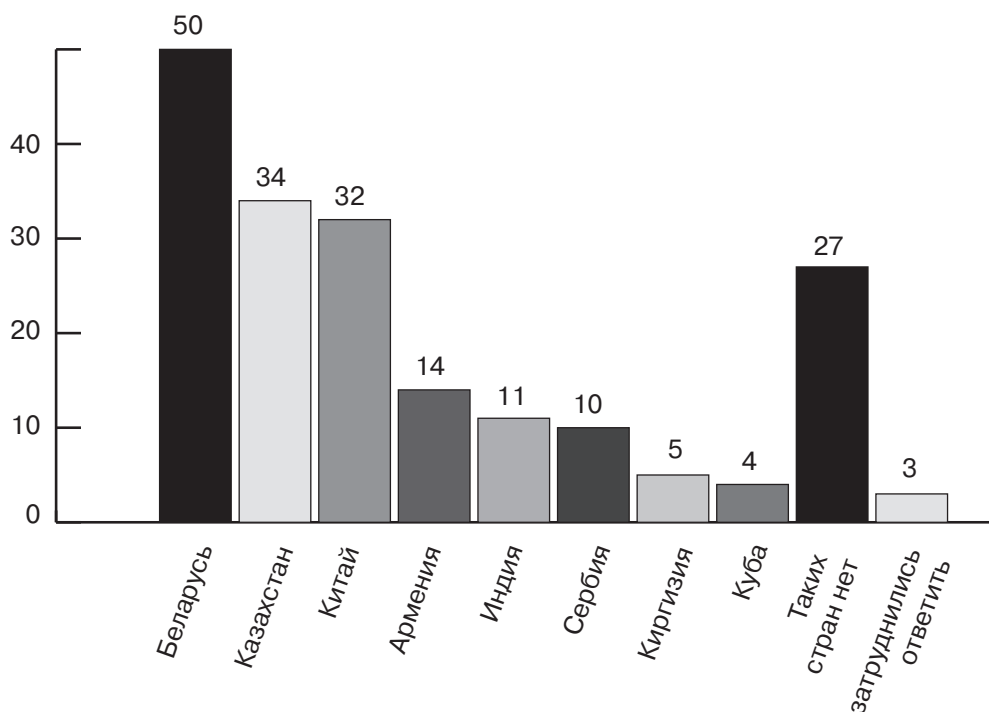


Рисунок 2. Перечень стран, дружелюбно настроенных к России, по оценкам россиян, в процентах

(открытый вопрос, приведены страны, которые назвали более 4 процентов респондентов)

Что же касается противников, то здесь нет «конкурентов» у США. Приблизительно три четверти опрошенных назвали США абсолютно недружественной России державой, и лишь 12 человек из 4 тысяч опрошенных сочли, что на ее благожелательное отношение и поддержку можно рассчитывать. Для сравнения укажем, что на второе место среди недружественных государств с большим отрывом была поставлена Украина (ее включили в это число почти 30 процентов ответивших на данный вопрос). Почти 20 процентов респондентов сочли недружественными государствами Великобританию и Германию — и это при том, что указанные страны вызывают скорее симпатию россиян; 14 процентов — Польшу, 8 процентов — Грузию. Россиян считающих, что у нашей страны вообще нет геополитических противников, оказалось совсем немного (12 процентов). Обращает на себя внимание тот факт, что многие из стран, которые либо лояльны, либо нейтральны по отношению к России, оказались вне поля внимания наших сограждан. Это и страны Северной Европы — как, например, Финляндия; большинство стран бывшего СССР, прежде всего ее южные соседи (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан); практически все страны Латинской Америки, включая Кубу, Венесуэлу, и многие другие. А про Абхазию и Южную Осетию не вспомнил вообще ни один человек... Характерно, что и среди противников упомянутых стран нет, как нет и среди союзников, стран Балтии, некоторых государств Восточной Европы, за исключением Польши. Это еще раз подтверждает ранее сделанный вывод, что россияне в основном ориентируются (со знаком плюс или минус) на равные себе государства или государства, находящиеся в каком-либо проблемном поле.



Рисунок 3. Перечень стран, недружественно настроенных к России, по оценкам россиян, в процентах

(открытый вопрос, приведены страны, которые назвали более 4 процентов респондентов)

* * *

Что можно сказать по поводу этой динамики в свете старого спора западников и славянофилов, а также западников и евразийцев о путях и закономерностях развития России? В качестве легко поддающегося социологической операционализации отражения этого спора в массовом сознании можно рассматривать ответы наших респондентов на вопрос, является ли Россия в полной мере европейской страной, или она представляет собой совершенно особую, евразийскую, цивилизацию. За точку отсчета нашего анализа естественно было бы взять массовые настроения начала 1990-х годов, когда российское общество переживало период чрезвычайно сильного увлечения перспективой «возвращения в семью европейских стран» и казавшейся вполне возможной интеграции с западным миром. Судя по данным проводившихся в разные годы опросов, еще на рубеже XX и XXI столетий число россиян, безоговорочно связывавших исторические судьбы России с Европой, превышало количество оппонентов этой точки зрения в соотношении примерно 2:1¹. Однако в середине 2000-х массовые настроения стали меняться, и, как показало проведенное нами исследование, в настоящее время соотношение зеркальным образом и в той же пропорции изменилось в пользу тех, кто считает Россию особой цивилизацией и полагает, что в будущем центр тяжести ее политики будет смещаться на восток.

В свое время участниками настоящего исследовательского проекта была разработана и специальная методика, позволяющая количественно оценивать культурно-психологическую дистанцию между различными странами и их населением. В дальнейшем эта методика неоднократно применялась в ряде всероссийских социологических опросов, что позволило получить значительный массив сопоставимых данных примерно за полтора десятилетия.

В качестве инструмента оценки использовались специальные 11-балльные оценочные шкалы, крайние точки которых (1-я и 11-я позиции) символизировали противоположные друг другу «цивилизационные полюса» — Запад (США, Франция, Германия) и Восток (Китай, Индия, Япония). Респондентам предлагалось отметить на шкале ту позицию, которая, по их мнению, соответствует положению России. При этом оценки производились дифференцированно по трем основаниям: культура, экономика и национальный характер.

Впервые данная методика была применена в 1998 году. Полученные нами тогда результаты говорили о том, что в культурном отношении россияне совершенно определенно отождествляли себя с Европой и вообще с Западом (в той части шкалы, которая примыкала к «западному» ее полюсу было сконцентрировано до 70 процентов всех ответов, тогда как на «восточной» полуоси — всего 17 процентов). Зато применительно к экономике основной массив ответов был сдвинут в противоположную сторону: с тем, что в России развивается экономика западного типа, со-

¹ См. Россия на рубеже веков. М.: РОССПЭН, 2000. С. 406.

гласилось менее четверти респондентов, тогда как более чем у половины отечественная экономика 1990-х годов ассоциировалась скорее с Китаем и Индией, чем с США и Германией. Что же касается национального характера, то в этом случае основная масса ответов (54—55 процентов) расположилась в трех центральных клеточках шкалы — точно посередине между Западом и Востоком. Этот результат совершенно естественно интерпретировался как признание россиянами своей «евразийской» идентичности².

Таблица 5

Культурно-психологическая дистанция между Россией и различными странами в оценках россиян, в процентах

ПО КУЛЬТУРЕ													
Оценка в баллах													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
США, Франция, Германия	2014	4	5	12	16	23	16	8	6	4	2	2	Китай, Япония, Индия
	2008	12	11	19	13	10	17	5	3	4	2	2	
	2002	8	8	17	16	10	21	5	5	4	1	2	
	1998	9	8	15	17	10	24	4	5	4	2	2	
ПО ЭКОНОМИКЕ													
Оценка в баллах													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
США, Франция, Германия	2014	3	3	8	12	25	20	11	7	4	2	2	Китай, Япония, Индия
	2008	9	6	11	10	11	23	7	6	7	3	4	
	2002	4	2	7	9	9	25	8	12	10	5	7	
	1998	2	2	5	7	6	26	10	13	12	6	10	
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ХАРАКТЕРУ													
Оценка в баллах													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
США, Франция, Германия	2014	3	4	9	12	25	20	9	6	4	2	2	Китай, Япония, Индия
	2008	10	9	13	10	11	26	5	4	4	2	3	
	2002	6	5	10	12	11	33	7	5	4	2	3	
	1998	7	5	11	12	11	39	5	5	4	2	2	

Исходя из того, как менялся уровень симпатий к различным странам мира, можно было бы предположить, что по мере охлаждения россиян к странам Запада и некоторого роста симпатий к Индии и Китаю, равно как и по мере укрепления уверенности россиян в том, что они представляют особую, отличную от остальной Европы цивилизацию, значения всех полученных при помощи описанной выше методики показателей будут, хотя бы медленно, сдвигаться к Востоку. Однако в реальности процесс развивался несколько иначе, и на самом деле три его составляющие (а это, напомним, были культура, экономика и национальный характер) изменялись в разных направлениях. В результате этого мы получили довольно неожиданный результат, который не только во многом не согласуется с расхожими образами исторической и современной

² См. там же. С. 228—229.

России, но и выходит за рамки тех цивилизационных противопоставлений, которыми оперировали западники, славянофилы и евразийцы. При этом в конечном счете произошло сближение различных автохарактеристик российского социума: если раньше россияне по культуре отождествляли себя с Европой, по экономике — с Азией, а по социально-психологическим особенностям и менталитету позиционировали себя на равном удалении от этих полюсов, то в настоящее время они образуют очень похожие друг на друга распределения. Если мы теперь перенумеруем все клеточки нашей шкалы, присвоив самой крайней ее «западной» точке номер 1, а «восточной» — соответственно 11, то увидим, что во всех трех отдельно рассматривавшихся случаях (культура, экономика и национальный характер) более половины (55—57 процентов) ответов уложилось в промежуток между клетками № 4 и № 6. Получилось своеобразное «облако ответов», сдвинутое от центра шкалы к «западу», но «рассеивающееся», не доходя до самой крайней точки, символически представляющей западную цивилизацию в ее аутентичных и наиболее ярко выраженных формах.

Очевидно, что некий евразийский вектор на полученном нами итоговом «фотоснимке» массового сознания в самом деле просматривается, однако все же нельзя сказать, что он является доминирующим или, по крайней мере, безусловно доминирующим. Когда россиян прямо спрашивают об их гипотетической евразийской идентичности, то в последние годы они действительно склоняются к тому, чтобы признать ее как некий состоявшийся факт. Однако когда слово «евразийский» само по себе не произносится, а идентичность зондируется косвенным образом (через культуру, национальный характер и т. д.), то получается какая-то не укладывающаяся ни в какие теоретически артикулированные схемы картина. И современная Россия в ее собственном ментальном пространстве предстает перед нами не как чисто европейская или чисто азиатская, и даже не как евразийская, а, если можно так выразиться, как европейско-евразийская страна.

Как можно было бы интерпретировать эти данные в рамках дискурсов социальной и политической философии, а также общей теории исторического процесса? Полагаем, что здесь подошла бы сформулированная еще некоторыми славянофилами концепция России как «второй Европы», более открытой на восток, но вместе с тем сохраняющей некоторые возникшие на общей христианской основе «стержневые» свойства менталитета и культуры.

Продолжая эту тему, уместно обратить внимание еще на один важный момент. В классических теориях исторического пути России ее цивилизационная идентичность обычно устанавливалась исходя из некоторой внешней модели (другой вопрос, что такая модель не обязательно принималась за положительный образец — российская идентичность могла конструироваться и через ее отрицание, как, например, часто получалось у славянофилов, когда они рассматривали отношения России и Европы). Однако в современных условиях рассматривать самосознание российского общества только в плоскости его отношений к неким

первичным цивилизационным моделям (например, к Западу и Востоку) недостаточно. Вот только один показательный пример — православная Сербия. В цивилизационном аспекте она очень близка России, поскольку исторически вышла из того же самого византийского культурного круга. При этом надо особо отметить, что, несмотря на предельно жесткое давление со стороны США и ЕС, Белград выделялся среди других европейских столиц едва ли не самой лояльной по отношению к Москве позицией. Это, несомненно, сказывается на том, как россияне воспринимают Сербию. По уровню положительных откликов со стороны наших респондентов (56 процентов) она на 11 процентных пунктов опережает Великобританию, на 13 — Германию и совсем немного уступает одной лишь издавна любимой россиянами Франции, занимавшей в сердцах наших сограждан совершенно особое место, которое, как и всякая любовь, с трудом поддается рациональному объяснению. Однако при всем при этом Сербия оказалась не столь популярной в России, как восточные гиганты — Индия и Китай (перепады в уровне симпатий в обоих случаях составили около 8 процентных пунктов). Это означает, что положительные (или, наоборот, отрицательные) эмоции у россиян вызывает не только ощущение цивилизационной идентичности, и не одни лишь конструктивные партнерские отношения. Но в значительной степени эти эмоции обусловлены также и ожиданиями, связанными с той ролью, которую эти страны вместе с Россией могут сыграть в формировании нового, более приемлемого мирового порядка, исключая односторонний диктат и столь же одностороннее навязывание всему миру какой-либо локальной системы ценностей.

Таким образом, исследования показывают, что при принятии важных политических решений необходимо учитывать, помимо всего прочего, коллективный опыт непосредственных контактов, воплощенный в переживаниях и личностном опыте миллионов людей, включенных в различные социокультурные и информационные среды. В первую очередь — в среды взаимодействия с «другими», то есть с людьми, представляющими иные социальные, этнические и конфессиональные общности и государственные образования. Здесь важна, если можно так выразиться, совместимость (или, что может быть точнее, взаимная привлекательность) габитусов повседневного поведения населения, спроецированная на политическое «поведение» государства, а также отчетливое ощущение «своего» и «чужого», возникающее уже на простейшем бытовом уровне. ◆